

УДК 80/81
ББК 81.411-2

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ПРИЁМЫ АВТОРСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ТЕКСТАХ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
(АНГЛИЙСКИХ И ТАДЖИКСКИХ АВТОРОВ)**

**Сайфитдинова Мунира
Рахматовна**, докторант Phd
факультета иностранных языков
ХГУ им. акад. Б. Гафурова
(Таджикистан, Худжанд)

**УСУЛҲОИ СОҲТОРИЮ СЕМАНТИКИИ
ТАҒҲИРДИҲИҲОИ МУАЛЛИФИИ
ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОҒИ ДАР МАТНҲОИ
АСАРҲОИ БАДЕӢ (МУАЛЛИФОНИ
АНГЛИСИЮ ТОЧИКӢ)**

**Сайфитдинова Мунира
Рахматовна**, докторанти Phd-и
факултаи забонҳои хориҷии ДДХ ба
номи акад. Б. Гафуров
(Тоҷикистон, Хучанд)

**STRUCTURAL-SEMANTIC DEVICES OF
AUTHORIAL TRANSFORMATIONS OF
PHRASEOLOGICAL UNITS IN BELLES-
LETTRES TEXTS (OF ENGLISH AND TAJIK
AUTHORS)**

Sayfitdinova Munira Rahmatovna,
doctoral student of Foreign Languages
Faculty of KhSU named after
academician B. Gafurov (Tajikistan,
Khujand) **E-MAIL:** munira_28@list.ru

Ключевые слова: узуальные фразеологические единицы, индивидуально-авторские преобразования, фразеологические единицы, замена компонентного состава, компонент-заменитель, расширение компонентного состава, компонент-расширитель, контаминация, агглютинация

Изложены результаты сравнительно-сопоставительного исследования индивидуально-авторских преобразований фразеологических единиц на основании следующих иллюстративных источников: романа Э.Л. Войнич «Овод», романа Джека Лондона «Мартин Иден», произведений Сотима Улуг-заде «Восе» и «Утро нашей юности» и романов Сорбона «Шарифа» и «Туграл» в переводе на таджикский язык. Анализ трансформированных фразеологических единиц осуществлён по классификации, предложенной А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко. Также предложен авторский принцип разделения приёмов трансформации фразеологических единиц на основные и дополнительные. Трансформированные фразеологические единицы анализируются с помощью следующих приёмов: замены компонентов фразеологических единиц; расширения компонентного состава; контаминации; агглютинации; эллипсиса; авторских афоризмов, образованных на базе фразеологических единиц.

Калидвожаҳо: воҳидҳои фразеологӣи узуалӣ, тағйирдиҳиҳои инфиродии муаллифӣ, ҷузъи ивазкунанда, тавсеаи таркиби ҷузъҳо, ҷузъи тавсеаишаванда, контаминатсия, агглютинатсия

Дар мақола натиҷаҳои тадқиқи муқоисавии тағйирдиҳиҳои инфиродии муаллифи воҳидҳои фразеологӣ дар асоси маводи тарҷумаи тоҷикии романи «Гӯрмагас»-и Э. Л. Войнич, романи «Мартин Иден»-и Чек Лондон, ҳамчунин асарҳои «Восеъ» ва «Субҳи ҷавони мо»-и Сотим Улугзода ва романҳои «Шарифа» ва «Туграл»-и Сорбон баён

шудааст. Таҳлили воҳидҳои фразеологӣ мазкур тибқи таснифоти А.М. Мелерович ва В.М. Мокиенко сурат гирифтааст. Ҳамчунин принсипи муаллифии тақсими усулҳои трансформатсияи воҳидҳои фразеологӣ ба асоси иловагӣ пешниҳод гардидааст. Воҳидҳои фразеологӣ трансформатсияшуда бо ёрии усулҳои зайл ба таҳлил кашида шудаанд: таъвири ҷузъи воҳиди фразеологӣ; тавсеаи таркиби ҷузъҳо; контаминатсия; агглютинатсия; эллипсис; ҳикматҳои муаллифӣ, ки дар асоси воҳидҳои фразеологӣ ташиқ шудаанд.

Key words: conventional phraseological units, individual-authorial transformations, phraseological units, replacement of componental composition, component-substitutor, expansion of componental composition, extender- component, contamination, agglutination

The article dwells on a comparative-correlative study of individual-authorial transformations of phraseological units. Illustrative sources of the article are the following literary productions: the novel "Gadfly" by E.L. Voynich, the novel "Martin Iden" by Jack London in English, the works by Sotim Uluzade "Vose" and "The Morning of Our Youth" in Tajik. The analysis of transformed phraseological units was carried out according to the classification proposed by A.M. Melerovich and V.M. Mokienko. The author moves also the principle of division of the methods of transformation in regard to phraseological units into basic and additional ones. Transformed phraseological units are analyzed through such devices as substitution of the components of phraseological units, expansion of component al composition, contamination, agglutination, ellipsis, author's aphorisms formed on the basis of phraseological units.

Долгое время фразеология рассматривалась как учение об «устойчивых сочетаниях слов», а сам фразеологизм - как застывшая, статичная, не способная к каким-либо изменениям языковая единица. Современные исследования природы фразеологизма привели учёных к выводу, что фразеологический состав языка, как и язык в целом, подвержен изменениям, а значит, находится в постоянном развитии, соответственно, фразеологический состав языка постоянно количественно обогащается [1, с. 45].

Одним из способов обогащения фразеологического состава языка является окказиональная фразеология. Фразеологические единицы, которые подвергаются индивидуально-авторской переработке авторами художественных произведений, называются трансформированными ФЕ: *She drew back into the shadow, hoping to escape notice and get a few more precious minutes of silence before again having to rack her tired brain for conversation* [13, с. 116]. Фразеологическая единица, зафиксированная в «Англо-русском фразеологическом словаре» А.В. Кунина: *beat one's brains about* (или *with*) *smth.* (тж. *beat one's brains out, rack one's brains about* или *with smth.*) означает «ломать себе голову над чем-л». В тексте фразеологическая единица подвергается индивидуально-авторской переработке с применением приёма расширения. Компонентом-расширителем является *tired*, и данное расширение придаёт ФЕ другой смысловой оттенок. Если ФЕ *rack one's brains about* означает «ломать себе голову над чем-л». , то в контексте ФЕ он означает «чувствовать усталость, быть усталым».

Целенаправленное преобразование устойчивых единиц наблюдается во всех языках, естественно, и в английском и таджикском: *Ў ҳис кард, ки дар дилу ҷигараи торе канда шуд ва дигар ҳеч пайванд намеёбад* [11, с. 104].

ФЕ *дилу цигар хун карда*, зафиксированная в словаре М. Фозилова «Фарҳанги ибораҳои рехта», означает: 1. испытывать трудности, мучиться, страдать, переносить страдание (азобу машаққат кашида, бо азобу кулфати бисёре), 2. аз тахи дил (от всей души, от чистого сердца). В тексте ФЕ подвергается преобразованию. Автор произведения воспользовался таким приёмом преобразования, как замена компонентов. Компонент *хун карда* заменяется компонентом *торе кандан шудан*. Замена описывает внутреннее состояние героев, а также усиливает эмоциональный накал текста.

Для обозначения базы индивидуально-авторских преобразований используются термины: *узвальная фразеологическая единица, производящая фразеологическая единица, базовый фразеологизм*; при характеристике преобразованных единиц применяются термины: *трансформированный фразеологизм, производный фразеологизм, преобразованный фразеологизм, трансформы фразеологических единиц*.

В теоретическом плане в русском языке индивидуально-авторское использование фразеологических единиц разработано в достаточной степени, отличаясь разноплановостью. Вопросы авторской фразеологии отражаются в работах Е.В. Сенько, И. Ю. Третьякова, Е.Н. Ермакова, Н.А. Божко, О.С. Дергилева. По нашим данным, в таджикской фразеологии данная тема изучена Ш. А. Рахматовым в работе «*Стилистические особенности фразеологических единиц в современном таджикском литературном языке*». Особое внимание он уделяет стилистическим особенностям функционирования ФЕ в современном таджикском литературном языке.

Учёные формируют разные классификации способов и приёмов трансформации ФЕ. Классификация, предложенная А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко, является самой признанной многими лингвистами и учёными. Они выделяют два типа индивидуально-авторских преобразований:

1. Семантические преобразования (буквализация и двойная актуализация);
2. Структурно-семантические преобразования (замена компонентов, расширение компонентного состава, эллипсис, контаминация, агглютинация) [5, с. 45].

В данной статье индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц анализируются по следующим принципам:

1. Основные структурно-семантические особенности трансформированных фразеологических единиц:

1. Замена компонентов ФЕ (на основе синонимических, антонимических, паронимических, гиперо-гипонимических отношений).
2. Расширение компонентного состава ФЕ (на основе близости значения) - (слова ближайшего обязательного словесного окружения).
3. Контаминация (на основе близости значения).

Вышеуказанные приёмы часто используются авторами художественных произведений. Дополнительными структурно-семантическими особенностями трансформированных фразеологических единиц являются:

1. Агглютинация (на основе типов структуры).
2. Образование авторских афоризмов на основе ФЕ.

Иллюстративный материал, который мы собрали, свидетельствует, что модифицированные ФЕ в разных языках преследуют одинаковые цели: здесь наблюдаются сходство и различие в механизме их создания и в плане структурно-семантических особенностей. В данной работе рассматриваются модифицированные ФЕ, встречающиеся в романе Э.Л.

Войнич «Овод», в романе Дж. Лондона «Мартин Иден» и окказионализмы в произведениях С. Улуг-заде «Восе» и «Субҳи чавонии мо», Сорбона «Шарифа». Фразеологизмы, встретившиеся в романах Э.Л. Войнич и Дж. Лондона, выверялись по «Англо-русскому фразеологическому словарю» А. В. Кунина (3,512). Фразеологизмы, встретившиеся в романах С. Улуг-заде «Восе» и «Субҳи чавонии мо», проверялись по словарю «Фарханги ибораҳои рехта» М. Фозылова. В целом проанализированы приблизительно 380 фразеологизмов, из них 150 подверглись индивидуально-авторской переработке. Далее поэтапно рассмотрим каждый из приёмов, используемых авторами при трансформации ФЕ:

1. Структурно-семантические приёмы индивидуально-авторского преобразования ФЕ

1. **Замена компонентов ФЕ** (на основе синонимических, антонимических, паронимических, гиперо-гипонимических отношений). Приём замены компонентов фразеологизма является одним из распространённых. Анализ иллюстративного материала показывает, что в основном трансформация ФЕ в текстах художественного произведения происходит путём замены компонентов. Например, в романе Э.Л. Войнич «Овод» модифицированные путём замены компонентов ФЕ составляют 48 %: *catch a glimpse of smb.* → *get a glimpse of smb. (или smth), in the melting mood* → *in a soberer mood, put smb. at ease* → *feel smb. at ease, high spirit* → *tranquil spirit, burst into tears* → *burst out sobbing, lose one's nerve* → *lose one's command, sweeten the pill* → *sweeten the temper.*

Рассмотрим функционирование ФЕ «burst into tears» в романе Э.Л. Войнич «Овод»: *This vocation is as the vocation of a priest; it is not for the love of a woman, nor for the moment of a fleeting passion; it is for God and the people; it is now and forever.* "Ah!" Arthur started and clasped his hands; he had almost **burst out sobbing** at the motto [14,62]. = Это призвание, так же как и призвание служителя церкви, не должно зависеть от любви к женщине, от скоропреходящих страстей. Оно во имя Бога и народа, ныне и во веки веков. – О-о! – Артур всплеснул руками. Он чуть не **разрыдался**, услышав знакомый девиз [8, с. 20].

ФЕ **burst into tears** означает *расплакаться, залиться слезами, разрыдаться*. При трансформации ФЕ автор воспользовался приёмом замены компонента. При замене компонента фразеологической единицы компонент-заменитель не находится в синонимических отношениях с компонентом узуальной единицы. Заменяются два компонента ФЕ: **burst into tears** → **burst out sobbing**. Слово *tears* означает «слёзы», слово *sobbing* означает «рыдание». Как было отмечено выше, ФЕ **burst into tears** означает «расплакаться, залиться слезами, разрыдаться», компонент-заменитель усиливает эмоциональный накал текста, так как он входит в одну и ту же тематическую группу. Данная замена (**tears** → **sobbing**) уточняет описанную ситуацию: один из главных героев романа «Овод», Артур, был впечатлён словами священника, его внутренние переживания, мысли - всё, что беспокоило его, он услышал из уст отца Кадри. Если узуальная ФЕ **burst into tears** обладает негативным эмоциональным оттенком, то в контексте ФЕ приобретает позитивный эмоциональный заряд (*плакать, залиться слезами* -от счастья и позитивных эмоций).

При модификации фразеологической единицы путём замены компонентов автор может учитывать и оттенки значения синонимических лексем. Анализ иллюстративного материала показывает, что компонент-заменитель может находиться в антонимических, синонимических, гиперо-гипонимических, паронимических отношениях с первичным компонентом или входит с ним в одну тематическую группу. Например, компонент-

заменитель находится в синонимических отношениях. Обратимся к примерам из романа Дж. Лондона «Мартин Иден»: *He went downstairs and out into the street, breathing great breaths of air. He had been suffocating in that atmosphere, while the apprentice's chatter had driven him frantic* [13,25]. = *Он спустился и вышел на улицу, глубоко вдыхая воздух. В атмосфере сестриной квартиры он буквально задыхался, а болтовня подмастерья чуть не свела его с ума* [9, с. 28].

Трансформированный фразеологизм *drive smb. frantic* происходит от узуального *drive smb. mad* со значением «с ума свести (кого-л.): довести до белого каления, взбесить кого-л.». Компонент *mad* со значениями «сумасшедший, безумный, психически больной, ненормальный» меняется на компонент *frantic* со значениями «бешеный, неистовый, находящийся в диком или обезумевшем состоянии от страха, беспокойства или других эмоций». Компонент-заменитель в данном случае даёт возможность уточнить внутреннее состояние протагониста романа «Мартин Иден». Социальное неравенство препятствовало его желанию воссоединиться с возлюбленной Рут. У него были финансовые трудности, ему приходилось жить в доме сестры. Все эти переживания привели его в безумно-бешеное состояние.

Или другой пример трансформации ФЕ путём замены компонентов из романа С. Улуг-заде «Восеъ», где компонент-заменитель находится в синонимических отношениях с компонентом узуальной фразеологической единицы: *Зоҳиран ӯ розе дар дил дошт, аммо аз чӣ сабаб бошад, ки ба гуфтан чуръат намекард* [11, с. 105].

Базовый фразеологизм *дар дил дарде доштан* (букв. «иметь боль в сердце») означает *гирифтори гаму гусса будан, сирре, мақсаде, муддаое доштан (быть печальным, иметь тайну, цель и время)*. Компоненты *дард роз* не находятся в синонимических отношениях. Слово «дард» (боль) имеет несколько значений: 1) болезнь, заболевание; 2) душевное страдание, горе, печальные мысли и воспоминания. Слово *роз* означает «тайна, секрет».

Компонент-заменитель конкретизирует значение ФЕ. На первый план выступает основное значение. Слово *роз* придаёт ФЕ другой смысловой оттенок - *скрывать что-л.* Замена здесь необходима для описания следующей ситуации: одна из героинь романа «Восеъ», Нодира, стала свидетельницей смерти маленькой девочки. Долгое время она покрывает виновника. Автор произведения заменяет компонент *дард* на *роз*, что более подходит к данным обстоятельствам.

2. Наш иллюстративный материал свидетельствует, что приём «расширение одного или двух компонентов» занимает второе место при трансформации ФЕ в тексте художественного произведения. Под приёмом расширения компонентного состава ФЕ понимается увеличение количества компонентов узуального фразеологизма, приводящее либо к семантическому, либо к стилистическому сдвигу в его значении [1, с. 58]. Рассмотрим функционирование в тексте художественного произведения фразеологической единицы, созданной с использованием приёма расширения компонентного состава: *She hated her visitor rancorously, for the very things for which Martini loved her; for her quiet strength of character; for her grave, sincere directness; for the steady balance of her mind; for the very expression of her face* [14, с. 115]. = *Синьора Грассини всем сердцем ненавидела свою гостью именно за то, за что Мартини любил её: за спокойную силу характера, за прямоту, за здравый ум, даже за выражение лица* [8, с. 47].

В данном примере Э. Л. Войнич подвергает ФЕ авторской обработке, в двух случаях используя приём расширения компонентного состава. Фразеологическая единица *quiet a*

character, зафиксированная в англо-русском фразеологическом словаре, означает «большой оригинал, эксцентричный человек, чудака». В тексте фразеологическая единица подвергается трансформации путём расширения компонентного состава. Слово *strength* означает «сила, прочность». Компонент-расширитель органично вписывается в узуальную фразеологическую единицу. В контексте фразеологическая единица теряет своё основное значение. Компоненты фразеологической единицы используются в своём основном значении и в примере *quiet strength of character*, что означает «сила характера».

Другая ФЕ, которая подвергается изменению, - *balance of one's mind* - означает «уравновешенный, добродушный». В тексте ФЕ модифицируется в *steady balance of her mind*. Компонентом-расширителем является *steady*, что означает «устойчивый, спокойный». Компонент-расширитель не меняет значения ФЕ, он лишь усиливает эмоциональный накал текста.

Таким образом, можно выделить два вида приёма расширения: «добавление» и «вклинивание». Компонент-расширитель может вписаться в компонентный состав узуальной фразеологической единицы, меняя значение ФЕ своей семьей, или же может менять не семантику узуальной ФЕ, а функциональный аспект, т.е. модифицированная ФЕ обретает другой стиль.

Рассмотрим ФЕ, трансформированные путём приёма расширения, в романе «Восеъ»: *Хонааи тороҷ шуда, дару деворҳояи галтида, боми чувозхона чӯкида, дарвозаи ҳавлиро кадом касе кӯчонда бурда буд. Дарду аламе дили Восеъро фушурд, нафрату газабаи нисбат ба душманаш чӯи зад* [Восеъ,346].

ФЕ «*Ғазаби касеро ба чӯи овардан*» означает «*рассердить кого-то, разгневать, разозлить кого-л.*» (касе саҳт газабнок кардан, газаби касеро зиёдтар намудан, боиси шиддати хашми касе гардидан). Узуальному фразеологизму предшествует лексема «*нафрат*» со значением «ненавидеть кого-л, испытывать отвращение к кому-л., гнушаться кого-л.», учитывая вышеуказанный контекст, в котором повествуется о том, что герой не только сердится на своего врага, но и чувствует отвращение. Его чувства смешиваются. Сема, проявленная в лексеме *нафрат*, актуализирует значение модифицированного фразеологизма: герой одновременно чувствует ненависть и гнев. Соответственно, есть все основания утверждать, что во фразеологизме произошли семантические изменения: конкретизировалось его значение.

В романе «Восеъ» ФЕ *димоги касеро сӯзонидан* подвергается трансформации в нескольких случаях. В одном случае ФЕ трансформируется путём замены компонента: *Дар баландиҳо дидбонон истода буданд. Дар алангаи гулханҳо гӯшти гӯсфандони куштаишуда кабоб карда мешуд, ки бӯи иштиҳокушои он ба димоғҳо мезад* [11, с. 242]. Компонент *сӯзондан* заменяется на *задан*. Компонент-заменитель не находится в синонимических или антонимических отношениях с ФЕ. Слова имеют разные значения. Компонент-заменитель меняет значение ФЕ. ФЕ *димоги касеро сӯзонидан* имеет несколько значений: 1. касеро ғамгин, хафа намудан, 2. ноумед кардан («расстроить кого-то, лишить надежды, разочаровать»). Если ФЕ имеет негативное значение, то фразеологизм трансформы приобретает положительный оттенок и означает «возбудить аппетит у кого-то».

В следующем примере трансформация не меняет значения ФЕ, а лишь указывает на эмоциональное состояние героя: *Чаро хафа менамой, димоғат аз чӣ сӯхт? -Димоғ чӣ, чигарам месӯзад, домулло, мағзи устухонам месӯзад, - бо лабханди дардноке гуфт Муллосафар. Ҳочидомулло меҳмонаширо ба пешгаҳ гузаронд ва худааш ҳам нишаст. - Хӯи,*

магзи устухонат ба кадом оташ месӯзад? - Ба ҳамон оташе, ки имрӯз ба ин мулк афтодааст [11, с. 341].

ФЕ *димоги касеро сӯзонидан* модифицируется путём расширения его компонентного состава. Компонент-расширитель вклинивается в состав фразеологической единицы, компоненты ФЕ *димоги касеро сӯзонидан* расположены дистантно, между ними находится слово *ҷигар*, что означает *печень (часть тела)*. В данном случае слово *ҷигар (печень)* используется в переносном значении. Лексема *ҷигар (печень)* в «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» зафиксирована в значениях: 1. одна из частей тела. 2. душа, сердце. 3. отвага, храбрость. Актуализируется сема «душа». Хотя компонент-расширитель не является близким по значению к компонентам ФЕ *димоги касеро сӯзонидан*, компонент-расширитель органично вписывается в состав ФЕ. Если ФЕ *димоги касеро сӯзонидан* означает «расстроить кого-то», то модифицированный фразеологизм означает «больно до слёз».

3. Одним из ярких приёмов является приём *контаминации*. Процесс контаминации является одним из показателей развития фразеологического состава языка. Сближение двух фразеологических единиц, имеющих одинаковое значение, но разный лексический состав и разную внутреннюю форму, приводит к трансформации имеющейся в языке единицы [2, с. 222].

Анализ художественного материала показывает, что и в таджикском, и в английском языках ФЕ модифицируются благодаря приёму контаминации. Так же, как и другие приёмы трансформации ФЕ, контаминация бывает разных типов: переименование, объединение, наложение. Рассмотрим функционирование контаминированных фразеологических единиц в художественном тексте: – *вақте ки амлокдор ин хироҷи гаронро андохт, **фигон аз ҷигар ва дуд аз димоги Назир баромад*** [11, с. 106]. В окказиональном фразеологизме *фигон аз ҷигар ва дуд аз димоги касе баромадан* контаминированы узуальные фразеологизмы *фигони касе баромадан* (злиться, обижаться, сердиться) и *дуд аз димоги касе баромадан* (печалиться, разгневаться, прийти в ярость), которые заканчиваются одним и тем же словом *баромадан*.

Механизм контаминации заключается в следующем: А - компонент первого фразеологизма - *фигон*, Б – компонент второго фразеологизма - *дуд аз димог*, В – общий компонент двух узуальных фразеологизмов - *баромадан*. При модификации ФЕ автор преобразует узуальную ФЕ в комбинированном виде. В данном примере комбинируются приёмы расширения и контаминации. На наш взгляд, экспрессия модифицированного фразеологизма усиливается тем, что автор при контаминации использует расширение. ФЕ *фигони касе баровардан* (злиться, обижаться, сердиться) расширяется компонентом *ҷигар*. В результате контаминации появляется окказиональная единица *фигон аз ҷигар ва дуд аз димоги касе баромадан* со значением «гневаться и печалиться одновременно». В данном случае не следует говорить о появлении новой единицы, а следовательно, не наблюдается процесса фразеологизации, так как значение окказионального фразеологизма формируется за счёт наложения общей семы двух фразеологизмов и соединения сем двух фразеологизмов в значении одного из фразеологизмов. Но использование контаминированного фразеологизма приводит к усилению экспрессии, кроме того, автор подчёркивает тот факт, что герой обижен (*фигон аз ҷигар*) и разгневан (*дуд аз димоги касе баромадан*). Также следует отметить, что в данном случае природа фразеологизма не меняется: оба узуальных фразеологизма обозначают процесс.

Процесс контаминации рассматривается также в художественных произведениях английских авторов: *Simply because the pamphlets will put the government into a state of mind in which it won't grant the petitions,*" said Grassini [14,101]. = Да просто потому, что памфлеты *вооружают правительство против нас* и оно не обратит внимания на наши петиции, – сказал Грассини [8, с. 39].

В данном примере функционирует разновидность контаминации - наложение. В окказиональном фразеологизме *put the government into a state of mind* контаминируются узуальные фразеологизмы *put smb. или smth. out of one's mind* («перестать думать о ком-л. о чём-л.», «выкинуть из головы, забыть кого-л.») и *state of mind* (означает душевное состояние), которые заканчиваются одним и тем же словом *mind*. Механизм контаминации можно представить следующим образом: А – *put smb. или smth.*, (компонент первого фразеологизма), Б – *state of* (компонент второго фразеологизма), В – общий компонент двух фразеологизмов. В данном случае можно говорить о появлении новой единицы, так как наблюдается процесс фразеобразования. Использование контаминированного фразеологизма приводит к изменению значения фразеологических единиц. Контаминированный фразеологизм *put smb. или smth. into a state of mind* означает «направить кого-то против., быть против кого-то или чего-то». Таким образом, контаминация характерна для художественной речи в произведениях английских и таджикских авторов. Приём контаминации служит способом выражения особой экспрессии. Анализ иллюстративного материала показывает, что к дополнительным приёмам трансформации относятся следующие:

2.1. **Агглютинация** является одним из способов отфразеологической деривации. Отфразеологическая деривация является одним из ярких способов трансформации ФЕ. Е.Н. Ермакова под агглютинацией понимает «способ образования слов на базе фразеологизмов, при котором происходит соединение не соединяемых в свободном употреблении двух (или более) компонентов фразеологизма в одно целое» [2, с. 23]. Приёмом агглютинации воспользовались С. Улуг-заде в романе «Восе», Джек Лондон в романе «Мартин Идэн», Сорбон в романах «Шарифа» и «Туграл». Например, «*бесарусомониҳо*» [11, с. 334], «*худобехабарона*» [10, с. 425], «*ақлбохта*» [10, с. 108], «*кучокосамонам*» [10, с. 388], «*heartbreaking*» [9, с. 124].

Рассмотрим модификацию ФЕ с помощью приёма агглютинация в английском языке в романе Дж. Лондона «Мартин Иден»: *He had entitled the story "Adventure," and it was the apotheosis of adventure—not of the adventure of the storybooks, but of real adventure, faithless and whimsical, demanding terrible patience and heartbreaking days and nights of toil.....*[9, с. 147].

Он назвал рассказ «Приключение» и воистину возвеличил в нём приключение – не книжное, а настоящее приключение..... капризное и вероломное, оно требует немислимого терпенья, изнурительных дней и ночей тяжкого труда.....[13, с. 70].

Узуальный фразеологизм *break smb.'s heart* со значением «разбить чьё-л. сердце, сильно огорчить, расстроить кого-л.». Причина создания такой единицы кроется, как нам думается, в том, чтобы подчеркнуть динамику действия, которое в этом случае проявляется как тягостное, изнурительное.

На основании данного примера есть все основания полагать, что при трансформации приёмом агглютинации появляется новое окказиональное слово. Причинами модификации

ФЕ является стремление авторов преодолеть традиционность формы и использовать свежие, неожиданные средства, приёмы и способы для передачи тонких нюансов.

2.2. Авторские афоризмы, образованные на базе фразеологических единиц. Одним из способов и приёмов создания афоризмов являются авторские афоризмы, образованные на базе фразеологических единиц. Э. Л. Войнич в романе “Овод” использует данный приём при создании афоризмов. Больше всего с помощью афоризмов Войнич характеризует проблемы непримиримости добра и зла, истины и правды. Рассмотрим яркий пример из произведения «Овод»: “*Ah! but I have. Life would be unendurable without quarrels. A good quarrel is the salt of the earth; it’s better than a variety show!*” [14, с. 158] – *А я желаю! Жизнь была бы невыносима без ссор. Добрая ссора – соль земли. Это даже лучшие представлений в цирке* [8, с. 69]. ФЕ *the salt of the earth* означает «соль земли». Один из главных героев романа, Овод, состоял в антиправительственной организации. На еженедельных собраниях он всегда настаивал на своей позиции, спорил с другими членами, доказывал свою правоту. Э.Л. Войнич создаёт афоризм из узуального фразеологизма *the salt of the earth* со значением «соль земли». Созданный из узуального фразеологизма афоризм описывает данную ситуацию: для главного героя конфликт, вызванный несогласием с тёмными сторонами мира, означает, что без противостояния жизнь неинтересна.

Подводя итоги, следует отметить, что трансформация ФЕ в тексте художественного произведения приводит к усилению стилистического накала, служит для выражения видения автора и подтверждения авторского замысла, а также меняет функциональный аспект ФЕ.

Список использованной литературы:

1. Божко Н. А. Индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц в языке художественной прозы (на материале произведений В. Токаревой): автореф. дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.01 / Божко Наталья Анатольевна. - Тюмень, 2015. - 198 с.
2. Ермакова Е.Н. Фразо - и словообразование в сфере фразеологии современного русского языка. - Тюмень, 2009. - 416 с.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. Изд-е 3-е, стереотипное. - М.: Рус. яз., 2001. - 512 с.
4. Мелерович А.М. Особенности индивидуально-авторских преобразований фразеологических единиц различных структурно-семантических видов. Системные связи и отношения фразеологизмов. - Свердловск, 1989. – 114 с.
5. Мокиенко В.М. В глуть поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. Изд-е 3-е, СПб.: Авалон, 2006. - 256 с.
6. Фарҳанги забони тоҷикӣ (ФЗТ): дар зери таҳрири М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р. Ҳошим, Н.А.Маъсумӣ. – М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 984с.
7. Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик: дар 2 ҷ.– Душанбе: Нашириёти давлатии Тоҷикистон, 1963. – Ҷ.1;1964.- Ҷ.2.- 864с.

Источники иллюстративного материала:

8. Войнич Э.Л. Овод / Перевод Н. Волжиной. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. - 154 с.
9. Лондон Дж. Мартин Иден / Перевод Р. Облонской. – Уфа, 1984. - 228 с.
10. Сорбон. Куллийет. Ҷилди VI. – Душанбе: Эҷод, 2009. – 432 с.
11. Улугзода С.Восеъ. -Душанбе: Ирфон, 1979. – 368 с.
12. Улугзода С. Субҳи ҷавони мо. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 378 с.

13. London J. Martin Eden.–Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1953. – 432p.
14. Voynich E.L. Gadget. - USA, H.Holt, 1897.- 373p.

Reference Literature:

1. Bozhko N.A. Individual-Authorial Transformations of Phraseological Units in the Language of Belles-Lettres (on the material of the works by V. Tokareva). Synopsis of candidate dissertation in philology: 10.02.01 / Bozhko Natalia Anatolevna/ -Tyumen, 2015.-198 pp.
2. Yermakova, E.N. Phrase and Word Formation in the Sphere of the Phraseology of Modern Russian. - Tyumen, 2009. – 416 pp.
3. Kunin A.V. English-Russian Phraseological Dictionary. The 3rd edition, Stereotyped. - Moscow: Russian Language., 2001. - 512 pp.
4. Melerovich A.M. Peculiarities of Individual-Authorial Transformations of Phraseological Units of Various Structural-Semantic Species. Systemic Communications and Relations of Phraseological Units. - Sverdlovsk, 1989. - 104-114 pp.
5. Mokiyeenko V.M. Deep into a Saying: Stories about the Origin of Winged Words and Figurative Expressions. The 3rd edition, Avalon, 2006. - 256 pp.
6. The Explanatory Dictionary of the Tajik Language in 2 volumes, edited by M.Sh. Shukurov, V.A. Kapranov, R. Hoshim, N.A.Masumy. - M.: Soviet Encyclopedia, 1969. – 984 pp.
7. Fozilov M. The Dictionary of Phraseological Fusions of Modern Tajik Language in 2 volumes. - Dushanbe: State Publishing House of Tajikistan. V.1 -1963; V.2, 1964.- 864pp.

Sources of Illustration Material:

8. Voynich E.L. The Gadget. Translated by N. Volzhina. Bashkir Publishing House of Books. - Ufa, 1987.-154 pp.
9. London J. Martin Eden. Translated by R. Oblonskaya. – Ufa, 1984.– 228 pp.
10. Sorbon. Collection of Works. V.VI. - Dushanbe: Creation, 2009. – 432pp.
11. Ulugzade S. Vose. - Dushanbe: Cognition, 1979. - 368 pp.
12. Ulugzade S. The Morning of our Youth. - Dushanbe: Cognition, 1967. - 378 pp.
13. London J. Martin Eden. - Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1953. – 432 pp.
14. Voynich E.L. The Gadget. - USA, N.Holt, 1897. - 373 pp.